Отзыв на диссертацию Куревлевой Полины Максимовны «Пьеса В.В. Маяковского “Баня”: история текста и сценической реализации», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. — Русская литература и литературы народов Российской Федерации

В диссертационном исследовании П.М. Куревлевой пьеса В. Маяковского рассмотрена в историко-литературном и текстологическом аспектах. Ее *научная новизна* заключается в подробном описании истории создания текста и привлечении архивных документов (включая черновые автографы с пометами автора, машинописные экземпляры и проч.; в библиографии перечислено 16 архивных источников). Кроме того, анализируется история интерпретаций пьесы, систематизированы ее сценические варианты.

Рассмотрен предварительный опыт Маяковского-драматурга («Владимир Маяковский», «Мистерия-буфф», «Клоп»). Как сказано в диссертации, замысел пьесы начал складываться после успешной премьеры спектакля «Клоп» в феврале 1929 г., указано на время появления заглавия — не позднее апреля 1929 г., приведен авторский контекст заглавия, дан срок завершения рукописи — к октябрю 1929 г., определены даты прохождения пьесы через Главрепертком.

Описаны текстологические характеристики пьесы (рукописи, машинописи, публикации). П.М. Куревлева восстанавливает историю текста вопреки очевидным сложностям. Использовано «внушительное количество источников», но сохранившиеся рукописные источники «не дают основания для полной реконструкции текста». Прежде всего автор диссертации

опирается на черновик «Бани» с правкой, отражающей творческий процесс; описаны предполагаемые мотивации к изменению первоначальных смыслов пьесы, в том числе характерологии; приведены примеры автоцензуры, рисунков, вклеек фрагментов, цензурные замечания Главреперткома, партийные решения и проч. Машинописи, как выясняется, также не позволяют воспроизвести все этапы создания текста, однако в ходе исследования продуктивно использованы машинописные фрагменты заключительных действий, начало «Марша времени», текст пятого действия и проч. Привлечен даже точно не установленный вариант финала, прозвучавшего в постановке 16 марта 1930 г. Показательна сопоставительная таблица фрагментов рукописи, машинописи, цензурного вмешательства. Сравнительный анализ текстов позволяет сделать вывод о литературной и сценической версиях.

Среди источников мотивов и образов выявлены реминисценции сатирического и фантастического характера (учтены положения литературоведческих работ). П.М. Куревлева обращается к аллюзиям на произведения Гоголя («Ревизор», «Театральный разъезд»), Салтыкова-Щедрина («История одного города»), Хлебникова («принципы словотворчества и ритмических решений», тема будущего) и др. Даны сопоставления «Клопа» с романом «Мы» Замятина, отмечено знакомство Маяковского с идеями Н. Федорова, показано мотивное сходство пьесы с «Собачьим сердцем», «Роковыми яйцами» Булгакова. Приведены параллели с другими произведениями Маяковского («Бюрократиада», «Прозаседавшиеся», «Кандидат из партии», «Гимн взятке», «Искусственные люди», «Служака», «Ханжа» и др.). Прослежена отсылки к «Пище богов» Уэллса. Кроме рукописей, машинописных материалов, литературного контекста основаниями для описания истории текста служат записные книжки Маяковского, сделанная Маяковским запись из фонда Мейерхольда, дневники Л. Брик и В. Полонской, «Трава забвенья» В. Катаева и др.

К доказательным аргументам относятся биографические факты (например, посещение лекции о теории относительности Эйнштейна, знакомство с идеями К.Э. Циолковского, хранение его брошюр — «Прошедшее земли», «Общественная организация человечества» — в личной библиотеке; посещение московских театров, в частности знакомство с «Гамлетом» в постановке Э.Г. Крэга; впечатление от постановки пьесы Гамсуна «У врат царства» в Художественном театре и др.)

Перечисленные выше подхода к исследованию процесса написания «Бани» говорят о *выверенности положений диссертации и достоверности выводов*.

Очевидно стремление П.М. Куревлевой к полноте анализа. Диссертации в целом свойственна исследовательская многовекторность. Отдельная глава посвящена связи текста Маяковского с новыми тенденциями в драматургии и театральных постановках (элементы плакатности, клоунада, эксцентричность, метод монтажа и т.п.), что, по мнению автора диссертации, влияло на формирование и мотивного ряда, и поэтики «Бани». П.М. Куревлева обращается к идеям Евреинова, Мейерхольд, Фореггера, Крэга, к манифесту «Футуристический синтетический театр» Ф.Т. Маринетти, Э. Сеттимелли, Б. Карра. Вместе с тем П.М. Куревлева приходит к такому выводу: Маяковский искал новый для русской драматургии художественный инструментарий, но, в отличие от режиссеров, «пытался воздействовать в первую очередь на разум зрителя», что сближает его концепцию драмы с идеямБрехта («предвосхитил его теорию “эпического театра”»).

П.М. Куревлева сопоставляет «Баню» с «Самоубийцей» и «Мандатом» Эрдмана. С точки зрения автора диссертации, Маяковский противопоставил «Клопа» и «Баню» «Мандату». Контекстом к пьесе Маяковского прозвучал «Багровый остров» Булгакова, проведена параллель между «Баней» и «Дьяволиадой». Обстоятельно рассмотрены метатеатральные элементы в «Бане». В контекст включены произведения Аристофана, Кальдерона.

Описана художественная функциональность мотива машины времени. Сделан акцент на роли лозунга как формы диалога со зрителем. Объяснено переосмысление художественных категорий пространства и времени.

Развернутая характеристика персонажей пьесы подводит к вывод о том, что каждый из них — собирательный образ. Принципиально важны для понимания драматургической стратегии Маяковского выводы, во-первых, о том, что объективированные и материализованные элементы пьесы «обретают метафорическую семантику <…> пьеса в целом функционирует как развернутая метафора», во-вторых, о том, что сюжет развивается «от смыслового центра к периферийным эпизодам».

Отдельный эпизод диссертации посвящен образу Фосфорической женщины. П.М. Куревлева так объясняет выбор автором именно женского персонажа: «Женщина как мать является неким проводником из мира настоящего в мир будущего». Показательно для частого в диссертации сопоставительного анализа сравнение Фосфорической женщины с «трехсаженной знакомой» из трагедии «Владимир Маяковский» и Аэлитой А. Толстого. Кроме того, высказана мысль о чертах ницшеанского сверхчеловека в образе Фосфорической женщины. Но выскажу свои сомнения по поводу созвучия этих образов. В Фосфорической женщине есть то, что сверхчеловек Ницше считает предрассудками, — это демократизм (она выбирает тех, в ком есть родственное коллективу коммуны) и все же любовь не столько к дальнему, сколько ближнему (положительным персонажам пьесы); кроме того, можно вспомнить об уничижительных характеристиках женщины в тексте Ницше. Фосфорическая женщина скорее ближе к сверхчеловеку в понимании В. Соловьева («Идея сверхчеловека», 1899). Маяковский (или его образ), конечно, «претендовал на статус “сверхчеловека”, демиурга», но этот образ сложен: в нем больше, по Ницше, «человеческого, слишком человеческого», лирический герой крайне уязвим уже в своих ранних поэмах.

Особо отмечаю содержание третьей главы, посвященной литературно-критической полемике вокруг «Бани». Собран и систематизирован большой корпус источников от устных обсуждений, пометок (например, Горького) в тексте пьесы, воспоминаний до критических отзывов в периодической печати. Отдельный параграф посвящен постановкам «Бани» в Ленинграде (Драматический театр Народного дома, филиал Ленинградского Большого драматического театра) и откликам на них. Реконструирована история сценических интерпретаций пьесы «Баня» после гибели Маяковского.

Есть два вопроса уточняющего характера.

Исследование правок свидетельствует об авторских определениях жанра. Например, «пьеса» сменяется «драмой», «драм-ком» — «драмой в шести действиях с цирком и фейерверком». Прошу уточнить, насколько пьеса Маяковского соответствует жанровым признакам мениппеи, перечисленным в диссертации О.С. Андреевой («Родовой синкретизм в творчестве В.В. Маяковского»). Есть ли в ней черты обновления классического жанра?

Насколько поэтика пьесы созвучна (и созвучна ли) символистской эстетике? Вопрос вызван строками об изображении «персонажей не в психологически-личностном становлении, а в стагнации как марионеток», что мне напомнило о «Балаганчике» Блока.

Диссертация П.М. Куревлевой *значима* прежде всего как материал источниковедения и опыт текстологического подхода к художественному произведению, реконструкции творческого процесса, соотношения текста и контекста, ее теоретическая и практическая значимость очевидны, что говорит об *актуальности* поставленных задач, положений и выводов.

Диссертация П.М. Куревлевой «Пьеса В.В. Маяковского “Баня”: история текста и сценической реализации» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от

24.09.2013 № 842 (в актуальной редакции), а ее автор, Полина Максимовна Куревлева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Доктор филологических наук, профессор
кафедры истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова Наталья Михайловна Солнцева

02.11.26

Подпись заверяю

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Куревлевой Полины Максимовны на тему: «Пьеса В.В. Маяковского “Баня”: история текста и сценической реализации» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов РФ.

ФИО оппонента (полностью)	Солнцева Наталья Михайловна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература)
Ученое звание	Профессор
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Наименование структурного подразделения	Кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса Филологического факультета
Должность	Профессор
Почтовый адрес	119991, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, д. 1 стр. 51, 1-й корпус гуманитарных факультетов, 9 этаж, ауд. 967
Официальный сайт	https://xxcentury.philol.msu.ru/
Контактный телефон	8 (495) 939 26 42
E-mail	natashasolnceva@yandex.ru
Дополнительные сведения	-

Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:

1. Солнцева Н.М. Крестьянская утопия в романах С.А. Клычкова и христианский социализм // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025. Том 2, № 5. С. 81–87. – DOI 10.20339/PhS.5.2-25.081. – ВАК
2. Солнцева Н.М. Рецензия на книгу: Серёгина С.А. Николай Клюев и Сергей Есенин: диалог с эпохой / Науч. ред. С.И. Субботин. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 816 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 4. С. 201–206. – DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-04-17. – ВАК
3. Солнцева Н.М. Идиостиль С. А. Клычкова и дискуссия о языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3 (897). С. 122–128. – ВАК
4. Солнцева Н.М. К вопросу о типологии магического реализма (проза С.А. Клычкова) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 3 (55). С. 7–19. – ВАК
5. Солнцева Н.М. О гибели Иоанна Предтечи: литературные интерпретации // Сергей Есенин, его современники и наследники: Коллективная монография к юбилею Н.И. Шубниковой-Гусевой. М., 2023. С. 317–330. – DOI: 10.22455/978-5-9208-0718-2
6. Солнцева Н.М. Голубков М.М. Зачем нужна русская литература? Из записок университетского словесника. М.: Прометей, 2021 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2022. № 4. С. 197–202. – ВАК
7. Солнцева Н.М. Скифский взгляд на русскую революцию: аспекты аксиологии // Научный диалог. 2021. № 5. С. 272–286. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-272-286. – ВАК
8. Солнцева Н.М. Есенинская энциклопедия. 1895–1925. Вып. 1: Памятные места и литературная география // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2021. № 5. С. 214–218. – ВАК
9. Солнцева Н.М. «Человек» М. Горького, «Человек» Вяч. Иванова, «Человек» В. Маяковского // Русская литература: XX век и современность. Коллективная

монография к юбилею профессора М.М. Голубкова. М., 2020. С. 138–150.

Подпись

Печать

